

УДК 82 (47)
ББК 83.3 (2=Рус)
П 16
У.М. Панеш

Проблемы изучения идейно-эстетической общности отечественной литературы XX века

(Рецензирована)

Аннотация:

Теоретическое осмысление единства отечественной литературы XX века приобретает в наше время важнейшее значение. Известно, что общность литератур интерпретировалась вначале в ее социально-политическом плане, только в 60-70-е гг. намечается изучение с учетом ее конкретного содержания и в методологической плоскости. При рассмотрении этого феноменального исторического художественного явления оказывается необходимым использование сравнительно-типологического метода анализа. Методологически важным является и ответ на вопрос, что должно быть основным критерием при сопоставлении литературных явлений.

Ключевые слова:

Идейно-эстетическая общность, контактные и типологические связи, сравнительно-типологический метод, систематизация литературного процесса, национальные особенности, отечественная литература как историческое явление, новописьменные литературы, структурно-стилевые особенности произведения.

Осмысление отечественной литературы как идейной и художественно-эстетической общности началось уже в 20-е гг. XX века. Но только лет через сорок активизировалась работа «по определению сущности и особенностей» этой качественно новой формы исторического единства [1, 48]. Известно, что заметный вклад в дело исследования литературы в ее многообразной общности внесли труды ученых разных поколений: М. Б. Храпченко, Н. И. Конрада, Г. Ломидзе, Л. Тимофеева, З. Кедриной, Л. Новиченко, Ю. Барабаша, Ю. Борева, И. Г. Неупокоевой, М. Пархоменко, Л. Якименко, Ю. Суровцева, Л. Арутюнова, Ч. Гусейнова, Р. Бикмухаметова и др. Вопрос о необходимости поиска качественно новых путей в данном направлении ставился постоянно. Ю. Барабаш, к примеру, связывает следующую ступень познания с таким подходом, когда «в центре внимания окажутся общие, коренные закономерности многонационального художественного процесса как единого (хотя и бесконечно разнообразного) целого, детерминированного конкретными социальными условиями и историческими обстоятельствами» [2, 191].

Понятно, что общность литератур интерпретировалась вначале в ее социально-политическом содержании, широко и многообразно исследовалась в описательном историко-литературном плане. Далее она освещалась в сфере тематики, жанров и стилей, но «недостаточно изучалась в теоретической, методологической плоскости, в качестве особой литературоведческой категории, обладающей своим точным и определенным содержанием» [1, 12]. Сопоставления в области содержания, темы, жанров и стилей должны, безусловно, соотноситься с диалектикой общего и особенного. Только тогда анализ может выйти к единому организующему началу – художественно-эстетической общности многонациональной литературы.

Различные формы литературных связей и формирующиеся художественные общности давно стали объектом сравнительных и сравнительно-типологических наблюдений. Для исследования такой исторической общности, как отечественная литература XX века, стало не просто актуальным, а просто необходимым применение сравнительно-исторического и особенно сравнительно-типологического методов

исследования. Но прежде важно было определиться с содержанием самого научного понятия «литературные связи».

Понятие это, безусловно, широкое, нуждающееся не только в конкретизации, но и определении различных его значений. Наиболее известны и традиционны контактные формы связей, но особое место отводится сравнениям историко-типологическим. Между сравниваемыми явлениями в данном случае оказываются отношения, которые возникли не в силу заимствований или влияний. Типологический подход объясняет взаимную зависимость явлений, «генетически между собой не связанных», а обусловленных «исходными явлениями общественного развития», считает В. М. Жирмунский [3, 6]. Типологически сходные явления в искусстве различных народов определяются, таким образом, аналогичной общественно-исторической ситуацией, идентичным уровнем социального и культурного развития. Потому историко-типологический анализ ведет к выявлению основательных закономерностей литературного развития.

Поэтому М. Б. Храпченко выделяет сравнительную типологию как особый вид литературных отношений. «В отличие от сравнительно-исторического подхода, – пишет он, – типологическое ее изучение предполагает выяснение не индивидуального своеобразия литературных явлений, и не просто их сходных черт, и не связей как таковых, а раскрытие тех принципов и начал, которые позволяют говорить об известной литературно-эстетической общности, принадлежности данного явления к определенному типу, роду» [4, 246]. В основе типологического подхода лежит, как видно, «не просто индивидуальное своеобразие литературных явлений» и их сходных черт, а того, что стоит за ними, – литературная общность, «принадлежность к определенному типу». Внимание к повторяющимся в разных литературах явлениям помогает обнаружить общеродовые признаки, закономерности межнационального характера. Предметом разговора в данном случае могут стать литературы, соотносимые по различным параметрам – географическим, генетическим, лингвистическим, или литературы, не соотносимые внешне, по формальным признакам. В любом случае на первый план выходят такие особенности, которые обусловлены общими за-

кономерностями общественного и историко-культурного развития.

Принципы сравнительно-типологического исследования, как видно, вытекают из общеметодологических положений о диалектике познания окружающей среды, социальных и иных процессов в ней. Суть этих положений сводится к системному объяснению движения искусства в его объективных связях с поступательным развитием социально-исторического процесса. Вопросы изучения частного и общего, национального и интернационального приобретают особое значение в наше время, когда становится фактом не только возникновение различных общностей и в сфере искусства, но и налицо признаки глобализации. Важнейшую особенность эпохи, когда национальное искусство диалектически включается в единый мировой процесс и рассматривается как ее неотъемлемая часть, отмечали в свое время многие философы. Идея образования «одной всемирной литературы», к примеру, свидетельствовала о том, что каждая литература в период духовного сближения наций становится общим достоянием всего человечества.

Сравнительно-типологический анализ в данном случае противостоит формальным положениям, толкующим интернациональное и национальное изолированно от конкретной реальности и независимо друг от друга. Методологическая суть данного подхода проясняется в таком выражении И. Г. Неупокоевой, где говорится, что главное – «не растворение национальной самостоятельности и неповторимого эстетического своеобразия каждого народа в некоей космополитической «наднациональной» культуре, но изучение живых и многообразных процессов, все теснее связывающих между собой многообразными идейными и эстетическими связями все литературы мира...» [5, 11]. Ключом к глубокому объективному исследованию двух диалектически взаимосвязанных и взаимозависимых начал является сравнительно-типологический метод анализа. Связано это и с тем, что типологический подход исходит из «общенаучного критерия повторяемости» [6, 37-39], который становится основой для исследования и соотнесения сходных эстетических явлений. В силу своей универсальности сравнительно-типологический метод используется в подходах к широким историко-литера-

турным процессам, когда в поле зрения оказываются различные эпохи и направления. Особая его плодотворность проявилась при изучении проблем развития многонациональной отечественной литературы, составной частью которой стали так называемые новописьменные культуры.

Наука о литературе сделала убедительные шаги в этом направлении, что доказываются работами В. Л. Сучкова, М. Б. Храпченко, К. Зеллинского, Л. Н. Новиченко, Г. И. Ломидзе, З. Кедринной, А. И. Овчаренко, М. Н. Пархоменко, Ю. Борева, Л. Г. Якименко, Ю. Суровцева, Д. М. Маркова, Л. Арутюнова, Ч. Гусейнова и др. Внушительная картина типологических связей литератур народов дана также в ряде коллективных сборников, вышедших в 70-80 гг. Показательно, что сфера типологических сравнений со временем значительно расширяется.

При изучении литератур, как известно, объектом типологического исследования становятся процессы, тяготеющие к определенной идейно-эстетической общности. Отдельные национальные литературы, включающиеся в это всесоюзное единство, оказываются в различных формах контактного взаимодействия. Особенно широко проявляются они у новописьменных литератур. Литературы, возникшие после социалистической революции и испытывающие значительное влияние со стороны более развитых культур, формируются в условиях усиливающегося национально-русского двуязычия. Контактные формы связей, ставшие в данном случае объективно неизбежными, помогают освоению типологически общих закономерностей нового идейно-эстетического процесса.

Взаимоотношения между новописьменными и развитыми литературами помогают, таким образом, еще раз взглянуть на суть контактных и типологических связей. Они, эти взаимоотношения, подтверждают мысль В. Жирмунского о том, что обе формы связей взаимодействуют и взаимовлияют, но определяющими остаются отношения типологические, ибо «литературные влияния становятся возможными лишь при наличии внутренних аналогий общественного и литературного процесса (конвергенций, или схождений)». Смешение двух этих явлений методологически недопустимо, т. к. оно может привести «к искажению реальной

картины международных литературных отношений, к сведению развития данной национальной литературы к простой сумме механических «влияний» других литератур» [7, 126].

Методологически важным при сравнительно-типологическом исследовании является вопрос, что должно быть основным критерием при сопоставлении литературных явлений. Рассматривая различные принципы, которые используются при типологическом изучении литературы, М. Храпченко называет «принцип идейной общности», получивший распространение у Г. Пospelова, принцип «связи характеров и обстоятельств», используемый в качестве исходного положения в первом томе «Теории литературы», и «принцип соотношения социального и психологического анализа», встречающийся у части ученых и критиков. Перечисляя изъяны названных подходов, автор говорит о «невозможности их использования при изучении типологии различных литературных явлений, включая сюда типологию жанров и стилей». Как формалистические и оторванные от общественной жизни рассматриваются автором идеи структурализма и близких к нему неформалистических течений. В качестве основного критерия при типологическом подходе М. Храпченко выдвигает «конфликт в его определенном художественном выражении». По мнению исследователя, именно конфликт составляет структурную основу литературного произведения. Характер конфликта, его развитие определяет расстановку персонажей, «связи и противоречия художественных образов», соотношение отдельных компонентов произведения, его «внутреннее строение».

Существуют и другие подходы к выбору основного принципа при сравнительно-типологическом исследовании. Так Ю. Суровцев отдает предпочтение художественному стилю [8, 57]. Показательно, что на «историю больших стилей» ссылаются и некоторые современные исследователи [9, 261]. В своих типологических классификациях А. Иезуитов, по существу, идет от «концепции человека и действительности» [10, 88-90], что не мешает ему говорить о плодотворности и значении такого критерия, как характер и обстоятельства. История литературоведческой науки, как видно, подтверждает, что при типологическом анализе нет универсального подхода и что в каждом от-

дельном случае выбор зависит от того, какая задача поставлена и какому «срезу» литературного процесса отдается предпочтение в каждом конкретном случае.

Показательна в плане сказанного позиция А. Бочарова, который считает, что «наиболее приемлемым для анализа литературного процесса» является «проблемно-стилевой подход», позволяющий выявить как в содержании, так и в художественной форме «продуктивные и непродуктивные тенденции, ограничить существенные движения от продиктованных модой, определить историческую обусловленность проблем» [11, 10]. Ученый исходит из того, что понятие стиль, стилевое течение в нашем литературоведении смотрится как нечто расплывчатое, не определившееся и что типология стиливых течений не охватывает все стороны литературного процесса. С этим связано использование такого понятия, как «проблемно-стилевой подход», включающий концепцию личности, мироощущение, с одной стороны, и систему художественно-выразительных средств, с другой.

Д. Марков, берущий в качестве основного критерия для оценки сравниваемых художественных явлений концепцию человеческой личности, подчеркивает, что с основным критерием связано все: и характер конфликтов, и развитие сюжета, и, «пожалуй, вся система образности». «Концепция человека, – пишет он, – это центр, откуда исходит и куда сходятся все составные элементы произведения» [12, 4]. Надо полагать, что под концепцией личности и действительности в этом случае понимается не просто мироощущение, а идейно-художественная позиция, раскрывающаяся в содержательном и структурном началах, в принципах расстановки персонажей, в особенностях индивидуализации характеров.

У каждого из вышеприведенных принципов сопоставления литературных явлений есть, безусловно, своя обоснованная аргументация и

свои преимущества. Важен в любом случае основополагающий подход, связанный с фундаментальной концепцией эпохи, приводящий в результате анализа к решению таких вопросов, как научно обоснованная периодизация литературы времени, к систематизации сложного по содержанию и форме художественно-эстетического процесса. Именно такой путь поможет выявить многообразные связи отечественной литературы с фундаментальными традициями культуры, истинной духовностью.

Примечания:

1. Бикмухаметов Р. Орбиты взаимодействия. М., 1983.
2. Барабаш Ю. Алгебра и гармония // О методологии литературного анализа. М., 1977.
3. Жирмунский В.М. Сравнительно-исторический метод в литературоведении или сравнительно-историческое литературоведение // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. М., 1972.
4. Храпченко М. Типологическое изучение литературы и его принципы // Вопросы литературы. 1968. № 2.
5. Неупокоева И.Г. Некоторые вопросы изучения взаимосвязей и взаимодействия национальных литератур. М., 1960.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 1. М., 1952.
7. Жирмунский В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблема сравнительного изучения эпоса. М., 1953.
8. Суровцев Ю. О стиливых течениях и «национальных стилях» в советской многонациональной литературе // Единство: сб. ст. о многонациональной сов. лит. М., 1972.
9. Полтавцева Н. Исторична ли история? // Вопросы литературы. 1997. № 2.
10. Иезуитов А.Н. Социалистический реализм в теоретическом освещении. М., 1975.
11. Бочаров А. Бесконечность поиска. М., 1982.
12. Марков Д. Социалистический реализм – новая эстетическая система // Вопросы литературы. 1975. № 2.